

Научная статья
УДК 338.28

Статья поступила в редакцию 17.09.2025;
одобрена после рецензирования 20.10.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Перспективные направления формализации теневой активности в условиях цифровизации экономических отношений

Наталья Николаевна Яркина

Керченский государственный морской технологический университет, Керчь, Россия

Аннотация:

Введение. Налоговая система играет ключевую роль в поддержании устойчивого функционирования бюджетной системы и обеспечении экономической безопасности государства. Действенность ее функционирования определяется принципами прозрачности и результативности, эффективная реализация которых позволяет успешно противодействовать росту масштабов теневой экономики и уклонения от уплаты налогов. При этом цифровизация экономического пространства, с одной стороны, положительно влияет на уровень налоговой дисциплины, т. к. сокращаются затраты на администрирование, а с другой – появляются новые возможности и схемы уклонения от уплаты налогов. **Методы.** Использованы методы анализа и синтеза для оценки влияния внедрения цифровых технологий на эффективность налогового администрирования, а также методы сравнительного и факторного анализа для оценки развития передовых технологий. В качестве эмпирического материала использованы данные Организации экономического сотрудничества и развития. **Результаты.** Результаты проведенного анализа показали, что внедрение информационно-аналитических систем с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта учета позволяет не только оперативно фиксировать финансовые потоки и налоговые обязательства каждого субъекта экономики, но и выявлять в режиме реального времени нарушения законодательства. Автоматизация процессов контроля: уменьшает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором, а также сокращает случаи коррупционного поведения среди сотрудников налоговых органов; стимулирует добровольное соблюдение налогового законодательства; снижает стимулы к уходу в теневой сектор экономики за счет увеличения вероятности выявления фактов уклонения от уплаты налогов. Активное внедрение цифровых технологий в систему налогового администрирования служит мощным инструментом противодействия росту масштабов теневой экономики. Комплексный подход, включающий автоматизацию учета, мониторинг финансов, дистанционное обслуживание и международное сотрудничество, способен обеспечить значительную поддержку контролирующим органам в части обеспечения устойчивого развития бюджетно-налоговой системы.

Ключевые слова:

теневая экономика,
налоговое администрирование,
большие данные,
искусственный интеллект,
налоговый контроль

Для цитирования:

Яркина Н. Н. Перспективные направления формализации теневой активности в условиях цифровизации экономических отношений // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 109–122.

Информация об авторе:

Яркина Н. Н. – доктор экономических наук, доцент
Керченский государственный морской технологический университет
(Российская Федерация, 298309, Республика Крым, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д. 82)
профессор кафедры экономики и гуманитарных дисциплин
kafedra.ekonomika19@mail.ru

Original article

The article was submitted September 17, 2025;
approved after reviewing October 20, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Promising directions for formalising shadow activity in the context of the digitalisation of economic relations

Natalia N. Yarkina

Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia

© Яркина Н. Н., 2025

Abstract:

Introduction. The tax system plays a key role in maintaining the sustainable functioning of the budgetary system and ensuring the economic security of the state. Its effectiveness is determined by the principles of transparency and efficiency, the effective implementation of which makes it possible to successfully counteract the growth of the shadow economy and tax evasion. At the same time, the digitalisation of the economic space has a positive impact on tax compliance, as it reduces administrative costs, but it also creates new opportunities and schemes for tax evasion. **Methods.** The research is based on the methods of analysis and synthesis for assessing the impact of digital technology implementation on tax administration efficiency, as well as the methods of comparative and factor analysis for evaluating the development of advanced technologies. Data from the Organisation for Economic Co-operation and Development was used as empirical material. **Results.** The results of the analysis revealed that the implementation of information and analytical systems involving big data and artificial intelligence accounting technologies not only enables the prompt recording of financial flows and tax liabilities of each economic entity, but also makes it possible to identify violations of legislation in real time. Automation of control processes: reduces the chance of human error and cuts down on corruption among tax officials; encourages voluntary compliance with tax laws; lowers the incentive to move into the shadow economy by increasing the possibility of detecting tax evasion. The active introduction of digital technologies into the tax administration system serves as a powerful tool for counteracting the growth of the shadow economy. A comprehensive approach, including automated accounting, financial monitoring, remote services and international cooperation, can provide significant support to regulatory authorities in ensuring the sustainable development of the budget and tax system.

Keywords:

shadow economy,
tax administration,
big data,
artificial intelligence,
tax control

For citation:

Yarkina, Natalia N. 2025. "Perspektivnyye napravleniya formalizatsii tenevoy aktivnosti v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskikh otnosheniy" ["Promising directions for formalising shadow activity in the context of the digitalisation of economic relations"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):109–22.

Information about the author:

Yarkina N. N. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Kerch State Maritime Technological University
(82, Ordzhonikidze str., Kerch, Republic of Crimea, 298309, Russian Federation)
Professor of the Department of Economics and Humanities
kafedra.ekonomika19@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая система играет ключевую роль в поддержании устойчивого функционирования бюджетной системы, поскольку она обеспечивает формирование государственных финансов. Эффективность ее функционирования определяется принципами прозрачности и результативности, реализация которых требует комплексного подхода, включающего совершенствование методов контроля, развитие цифровых технологий и повышение транспарентности системы налогового администрирования.

Перспективным направлением в решении данных задач в условиях цифровизации экономического пространства является использование информационных технологий, которые играют важнейшую роль в борьбе с теневым сектором экономики, обеспечивая эффективное использование актуальных разработок для минимизации его масштабов:

- инструменты анализа больших данных позволяют обрабатывать огромные объемы информации, выявляя подозрительные транзакции и аномальное поведение налогоплательщиков с целью выявления факторов уклонения от уплаты налогов;

- электронные базы данных и облачные сервисы позволяют аккумулировать всю необходимую информацию о налогоплательщиках, а также упрощают межведомственное взаимодействие, ускоряя обмен информацией;

- блокчейн-технологии позволяют обеспечить транспарентность финансовых операций, повышая доверие к электронным транзакциям и исключая возможность их фальсификации, а также делают возможным их использование для отслеживания цепочек поставок товаров и фиксации расчетов между контрагентами;

- алгоритмы машинного обучения способны эффективно обрабатывать большие массивы данных, распознавая скрытые закономерности и предупреждая потенциальные нарушения налогового законодательства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Одной из основных причин того, что государство должно уделять особое внимание инструментам сдерживания и не использует активно стимулирующие инструменты противодействия росту масштабов теневой экономики, является отсутствие доказательств эффективности последних в борьбе с ней. В качестве примера можно привести метаанализ, в котором рассматривается влияние следующих факторов (Floridi et al. 2021):

- наличие доступа к информации;
- уровень образования;
- наличие инициатив по повышению осведомленности физических и юридических лиц (получение кредитов, регистрация в налоговых органах и т. д.);
- наличие финансовых стимулов формализации;
- величина снижения затрат на регистрацию и необходимого времени для подачи налоговой отчетности;
- сокращение налогового бремени;
- наличие упрощенных систем налогообложения;
- реформирование системы налогового администрирования;
- уровень доступа к финансовой системе и кредитным ресурсам.

Результаты исследования показали наличие лишь небольших выгод для самих компаний с точки зрения повышения эффективности их функционирования за счет увеличения доходов в случае их выхода из тени. Тем не менее наличие таких стимулов повышает результативность программ противодействия росту масштабов теневой экономики.

В метаисследовании, проведенном Дж. Джессеном и Дж. Клуве, было показано, что налоговые стимулы и упрощение регистрации работников являются наиболее эффективными инструментами, а комплексные инициативы – наименее эффективными (Jessen and Kluge 2021).

Упрощение формальных правил и процедур, необходимых для соблюдения налогового законодательства, является важным направлением формализации, т. к. сложность налогового администрирования увеличивает вероятность предоставления налогоплательщиками неверных сведений. Данная процедура является наиболее популярным инструментом, используемым большинством стран для сокращения издержек администрирования и повышения выгоды от формализации для всех категорий налогоплательщиков. Данные инструменты могут принимать различные формы, которые можно объединить в три группы:

- упрощение регистрации бизнеса;
- упрощение регистрации занятости;
- упрощение подачи налоговых деклараций.

В последнее время упрощение процедур открытия и регистрации бизнеса связано с цифровизацией и внедрением, например, виртуальных универсальных сервисов и служб электронной регистрации, которые сокращают необходимое время и повышают уровень налоговой дисциплины. Данные инициативы чаще всего объединяют функционал различных органов власти. По данным Всемирного банка, электронные услуги по регистрации предприятий в 2022 году были доступны более чем в 90 % стран с высоким уровнем дохода и только в 40 % стран с низким уровнем дохода (World Bank 2020).

Оценка того, является ли упрощение процедур регистрации бизнеса эффективной мерой для формализации, дает неоднозначные результаты. Например, в Мексике в 2012 году была введена система быстрого открытия бизнеса (SARE), что позволило резко сократить количество дней, процедур и визитов в офис для регистрации бизнеса (Sour and Arcos 2024). В результате количество зарегистрированных фирм увеличилось на 5 % благодаря упрощению процедур, но такое увеличение было лишь временным и произошло в основном в начале реформы. В среднесрочной перспективе рост занятости составил 2,2 %, но преимущественно за счет бывших наемных работников, начинающих бизнес, а не за счет выхода из тени незарегистрированных фирм.

Анализируя литературу по результатам рандомизированных и экспериментальных исследований, Б. Торглер и Ф. Шнайдер пришли к выводу, что снижение стоимости

регистрации и упрощение данного процесса не влияет на динамику численности занятых в теневом секторе (Torgler and Schneider 2009). И. Лоан считает, что предоставление информации о порядке регистрации должно сопровождаться одновременным введением выплат незарегистрированным фирмам для стимулирования их выхода из тени (Loan 2011). Однако даже такие финансовые поощрения могут быть неэффективны из-за наличия ограничений, связанных с недоверием к органам государственной власти и высоких текущих затрат на формализацию в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Рассматривая формализацию как процесс, Всемирный банк выступает не только за упрощенную регистрацию, но и за введение промежуточного или временного юридического /налогового статуса для неформальных предприятий, выходящих из тени (World Bank 2020). Наличие такого статуса может дать таким предприятиям право на определенную адресную помощь для получения дополнительных преимуществ формализации, например, предоставление льготного периода, когда неформальный бизнес может получить выгоды от формализации без несения дополнительных затрат с их стороны. Это дает возможность усилить эффект от потенциальных выгод и может рассматриваться как инвестиции со стороны государства. Например, в Мексике статус *Regimen de Incorporación Fiscal (RIF)* предлагает таким компаниям налоговые и / или кредитные каникулы, льготное страхование и социальное обеспечение, а также кредитные льготы, которые постепенно уменьшаются в течение десяти лет (Sour and Arcos 2024). Наличие такого правового или налогового статуса помогает фирмам получить доступ к государственной поддержке, кредитам и рыночным связям, что особенно важно для микропредприятий и физических лиц, которые в противном случае не рассматривали бы возможность формализации как условие своего дальнейшего роста.

В настоящее время в большинстве стран основное внимание уделяется разработке инициатив по упрощению процессов регистрации форм занятости, которые, как правило, не регистрируются, таких как временные рабочие места или предоставление услуг через цифровые платформы.

Например, несколько стран упростили правила регистрации случайных заработков (OECD 2024):

- в Бельгии к поставщикам услуг, работающим через цифровую платформу и зарабатывающим менее 5 000 евро в год, применяется стандартная 10 %-ная налоговая ставка;
- в Великобритании лицам, зарабатывающим менее 1 000 фунтов стерлингов в год от случайной работы и собственности, позволяют сохранить доход, не декларируя его для целей налогообложения;
- в Венгрии закон об упрощенном трудоустройстве 2010 года¹ упростил сезонную и временную работу в формальной экономике. До его принятия работодатели должны были заполнять в двух экземплярах во временной трудовой книжке официальный лист посещаемости с восемнадцатью сведениями на каждого сезонного работника.

Другим перспективным механизмом является внедренная в Германии схема «мини-работы». Это упрощает регистрацию для случайных заработков, которые ранее выполнялись в теневой экономике, из-за сложных требований, необходимых для официальной занятости. К таким заработкам были отнесены три типа мини-работ:

- рабочие места с заработком до 400 евро;
- мини-работы в домашнем хозяйстве;
- «миди-работы» с заработком от 400 до 800 евро.

В результате число зарегистрированных лиц, занимающихся такой работой, составило 7 млн человек. Около 580 000 человек перешли в формальный сектор, используя данную схему. Ф. Шнайдер и др. утверждают, что внедрение данной схемы позволило сократить масштабы теневой экономики на 9 миллиардов евро (Schneider et al. 2015).

Не только упрощение регистрации облегчает работу и снижает издержки в формальной экономике, но и также упрощение процедур исчисления и уплаты налогов снижает масштабы теневой экономики, что было эмпирически подтверждено во многих странах.

¹ 2025 Rule of Law Report : Country Chapter on the rule of law situation in Hungary // European Commission staff working document. Strasbourg : European Commission, 2025. 41 p.

Одним из наиболее простых и в то же время эффективных инструментов является отправка особых напоминаний о подаче налоговых деклараций. Д. Померанц обнаружил, что это увеличивает размер декларируемых доходов на 8 % (по сравнению со стандартным напоминанием), при этом рост для просроченных деклараций составляет 23 % (Pomeranz 2015).

Другими распространенными инструментами являются предварительное заполнение налоговых деклараций и возможность их электронной подачи. Дания была одной из первых стран, которые в 1998 году ввели данную процедуру. С тех пор предварительное заполнение стало основным компонентом стратегии электронных услуг и электронного правительства налоговых органов многих стран. В Австралии клиенты Австралийского налогового управления (АТО) могут предварительно заполнить свои индивидуальные налоговые декларации, и в 2015–2016 гг. было заполнено таким образом 96 млн деклараций (Owen 2025). В скандинавских странах налоговые органы представляют полностью заполненные декларации по подоходному налогу с населения для большинства категорий налогоплательщиков (OECD 2024).

В Бразилии правительство еще в 1996 году запустило интегрированную систему уплаты налогов и взносов на социальное обеспечение для микро- и малых предприятий (SIMPLES) с целью упрощения налоговой системы для них. Это позволило упорядочить шесть федеральных налогов и отчислений на социальное обеспечение в единый ежемесячный платеж, варьирующийся от 3 % до 5 % валового дохода для микрофирм и от 5 % до 7 % для малых. В результате в секторе розничной торговли данная инициатива привела к сокращению масштабов теневого сектора на 13 %, но в других секторах такого эффекта достигнуто не было (de Carvalho et al. 2023).

Упрощение уплаты налогов и социальных отчислений в Российской Федерации первоначально означало использование стандартных вычетов из расходов, примером чего является НДФЛ. С точки зрения эффективности налогового администрирования фискальным органам нецелесообразно проверять каждую вычитаемую статью в подаваемых декларациях. Следовательно, изначальное введение стандартных вычетов позволило снизить нагрузку на налоговые органы, позволив перенаправить ресурсы на другие инициативы, способствующие формализации. Данный инструмент также показал свою нейтральность с точки зрения бюджетных доходов, т. к. посредством аудита налоговых деклараций за прошлые периоды для расчета средних или медианных вычетов, заявленных в различных секторах и/или профессиях, происходит усреднение сумм выпадающих доходов.

Еще одна инициатива по упрощению налоговых процедур касается компаний малого и среднего бизнеса, которые с большей вероятностью могут уйти в теневой сектор экономики, что стало особенно актуальным в условиях цифровизации экономического пространства. Одним из последних примеров является налогообложение поставщиков услуг на цифровых платформах фрилансеров. Например, в Эстонии была введена инициатива по поощрению таких поставщиков добровольно сообщать о своих доходах, полученных с цифровых платформ в налоговые органы, путем предварительного заполнения своих деклараций, но данная инициатива не увенчалась успехом (OECD 2024). На уровне Европейского Союза в 2023 году была принята Директива об административном сотрудничестве², которая реализует аналогичную инициативу, чтобы обязать цифровые платформы сообщать о доходах, полученных поставщиками ее услуг (Schneider et al. 2015).

Предоставление консультационной поддержки и рекомендаций также может облегчать и стимулировать физических и юридических лиц переходить в формальный сектор экономики. Низкий уровень эффективности данных инструментов чаще всего связан с тем, что предприниматели сталкиваются со сложным трудовым и налоговым законодательством, а обращение в органы государственной власти не позволяет в полной мере решить возникающие проблемы. Из 30 европейских стран, опрошенных в 2022 году Европейской платформой борьбы с незадекларированной работой, 62 % респондентов отметили недостаточный уровень качества услуг по формализации.

² Amending Directive 2011/16/EU on administrative cooperation in the field of taxation // European Union : [website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2023/2226/oj/eng> (дата обращения: 25.08.2025).

В качестве успешного примера приводят службу формализации “*Street*”, созданную в Великобритании еще в 2000 году для предоставления кредитов, консультаций и поддержки бизнеса самозанятым людям и микропредприятиям, которые проявили интерес к выходу из тени (Musagaliev et al. 2024). Их подход заключается в наблюдении за прогрессом клиентов по двенадцати вопросам:

- переход с неполного на полный рабочий день;
- переезд из дома в служебное помещение;
- наличие бухгалтерского учета на базовом уровне;
- наличие бухгалтерского учета на продвинутом уровне;
- получение страховки работодателем и страхование гражданской ответственности;
- наем сотрудников;
- открытие коммерческого банковского счета и/или отдельного банковского счета для бизнеса;
- получение необходимых лицензий и разрешений на деятельность (например, сертификаты инспекции по охране труда и технике безопасности);
- отказ от пособий по безработице;
- переход от наличных к безналичным расчетам;
- наличие формального обязательства по уплате налога на прибыль;
- регистрация плательщиком НДС.

Необходимо, чтобы в течение 12 месяцев клиент предпринял как минимум три из двенадцати шагов.

Рассматривая такие консультации и услуги поддержки через призму институциональной теории, следует отметить, что такой переход от теневой к формальной экономике требует от предпринимателей изменения своей институциональной структуры, что в свою очередь приводит к фундаментальной трансформации моделей ведения бизнеса.

Еще один инструмент, облегчающий соблюдение требований и стимулирующий их соблюдение, это помощь предприятиям в ведении учета. Такая помощь может включать в себя предоставление предприятиям бесплатного программного обеспечения для ведения учета, информационных бюллетеней о том, как вести учет, и/или предоставление бесплатных консультаций, например, по телефону горячей линии, и бесплатное обучение на образовательных курсах.

Из 30 европейских стран, опрошенных в 2022 году:

- 50 % респондентов предоставили информационные бюллетени о требованиях к ведению документации;
- 38 % предоставляли бесплатные консультации / обучение ведению бухгалтерского и налогового учета;
- 8 % предоставили предприятиям бесплатное программное обеспечение для ведения учета (Horodnic and Williams 2019).

Помощь в ведении бухгалтерского и налогового учета снижает неопределенность в отношении налоговых обязательств, что приводит к сокращению случаев несоблюдения требований. Предоставление предприятиям бесплатного программного обеспечения для ведения записей и онлайн-курсов является эффективным средством сокращения масштабов теневой экономики.

Составление так называемого «белого списка», состоящего из налогоплательщиков, в отношении которых в недавнем прошлом не применялись санкции за нарушения налогового, трудового и других видов законодательства, а также предоставление его членам таких преимуществ, как уменьшение количества проверок или предоставление права участвовать в государственных закупках, также может рассматриваться как довольно эффективный инструмент стимулирования добровольного соблюдения законодательства.

Большее половины стран ЕС используют подобные практики. Например, в Италии с 2016 года публикуется список «Сеть качественных сельскохозяйственных работ», включающий предприятия, работающие в агропромышленном комплексе, соблюдающие законодательство, не прибегающие к фиктивной самозанятости, а также берущие на себя обязательство

сохранить количество постоянных работников на уровне 2011 года и имеющие право использовать каждого нанятого сезонного работника до 100 дней в году вместо обычных 65 дней. В Нидерландах некоммерческая компания *Fair Produce* сертифицирует компании, создающие справедливые условия труда, которые соответствуют всем законодательным и дополнительным требованиям (OECD 2024).

Учитывая, что операции в неформальной экономике часто оплачиваются наличными, стимулирование электронных платежей и сдерживание оборота наличных средств является еще одним инструментом, используемым для борьбы с теневой экономикой. В настоящее время это активно поддерживается крупными транснациональными корпорациями, участвующими в интернет-экономике. Для стимулирования перехода с наличных платежей на электронные система оплаты существует несколько вариантов:

- введение потолка для операций с наличными;
- внедрение кассовых терминалов (POS) во всех секторах;
- внедрение электронного правительства;
- усложнение доступа к наличным деньгам;
- стимулирование использования карт в точках продаж.

Согласно результатам исследования М. Матчу и др., увеличение объема электронных платежей в среднем на 10 % в год в течение как минимум четырех лет подряд может сократить размер неформальной экономики до 5 % (Mařcu et al. 2023).

Одним из инструментов является введение потолка для операций с наличными. Например, почти во всех европейских странах установлен потолок для таких операций в размере 500 евро. Еще одним инструментом является внедрение POS-терминалов во всех секторах или намерение сделать электронные транзакции обязательными. Например, в Саудовской Аравии электронные платежи являются обязательными в секторах, совокупно охватывающих 70 % розничных предприятий. Для оставшихся 30 % использование электронных платежей носит опциональный характер. Нарушителям грозит до пяти лет тюремного заключения и штраф в размере 5 млн саудовских риалов (около 100 млн руб.) (World Bank 2020). Потребители, выступающие в роли осведомителей и уведомляющих Министерство финансов о нарушениях, получают денежные вознаграждения.

Предотвращение легкого доступа к наличным деньгам возможно в рамках введения запрета на использование банкоматов без комиссии. В Греции с 2017 года налогоплательщики, если они не тратят определенный процент своего годового дохода с помощью электронных платежей, получают штраф, равный разрыву между минимальным обязательным платежом, в размере 22 %. Для налогооблагаемого дохода до 10 000 евро не менее 10 % дохода греческих налогоплательщиков должны быть потрачены с помощью электронных платежей. Для налогооблагаемого дохода между 10 001 и 30 000 евро, минимальный процент увеличивается до 15 %, а свыше 30 000 – 20 %. Кроме того, налоговые льготы и налоговые вычеты доступны только для электронных платежей (OECD 2024).

Уже в ближайшей перспективе в отдельных странах, например, в Швеции, планируется полный отказ от наличных и переход на электронные платежи. Использование бесконтактных карт и другие упрощения использования электронных систем оплаты, а также увеличение максимальных сумм, будет еще больше стимулировать их использование.

Новой тенденцией является использование криптовалют, в отношении которых было проведено мало исследований с точки зрения их использования в теневой экономике. Широко распространено мнение, что они активно используются в преступных сделках по отмыванию доходов, полученных преступным путем, не в последнюю очередь в качестве замены наличных денег (Чуйков и Кричевец 2022).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Продолжающаяся цифровизация экономического пространства стимулирует использование каналов электронной подачи документов и осуществления платежей. Электронные каналы стали основными для подачи налоговых деклараций, доля которых в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

составляет более 90 % для корпоративных подоходных налогов, около 85 % для налога на доходы физических лиц и достигает почти 100 % для развитых государств (таблица 1). При этом за анализируемый период наибольший прогресс был достигнут в отношении НДС (рост составил 19 %).

Таблица 1

Доля электронных каналов подачи деклараций в разрезе стран ОЭСР

Table 1

*The share of electronic declaration filing channels in the context of OECD countries***В процентах
In percentages**

Тип налога	Год		
	2020	2021	2022
Налог на доходы физических лиц	80,0	82,4	85,6
Корпоративный подоходный налог	92,3	93,4	94,2
Налог на добавленную стоимость	96,2	96,9	97,8

Источник: Составлено автором³.

Что касается использования систем электронных платежей для уплаты налогов, как видно из таблицы 2, более 85 % налогоплательщиков уплачивали налоги и сборы (как по количеству налогоплательщиков, так и по общим суммам уплаченных налогов и сборов) электронным способом в 2022 году.

Таблица 2

Удельный вес количества налогоплательщиков, использующих системы электронных платежей для уплаты налогов

Table 2

*The proportion of taxpayers using electronic payment systems to pay taxes***В процентах
In percentages**

Тип измерения	Год		
	2020	2021	2022
Доля по количеству налогоплательщиков	79,9	82,1	86,3
Доля по сумме платежей	84,4	85,8	88,4

Источник: Составлено автором¹.

Остается ряд юрисдикций, в которых доля деклараций, подаваемых с использованием бумажных носителей, а также платежей с использованием неэлектронных средств, остается высокой. Среди тех юрисдикций, которые представлены в отчете ОЭСР, более 52 млн деклараций (для НДС, налога на прибыль и НДС) подается на бумаге. При этом необходимо учитывать, что пандемия COVID-19 привела к значительному сокращению данного показателя. Например, в 2018 году было подано 88 млн бумажных деклараций и 75 млн деклараций в 2019 году.

³ По данным OECD (2024).

С учетом последних изменений режимов предварительного заполнения или исправления налоговой декларации по-прежнему является основным документом, с помощью которого устанавливается размер налоговых обязательств и их последующая уплата. В результате показатель своевременности подачи документов может рассматриваться как показатель эффективности системы налогового администрирования.

В таблице 3 обобщена информация о своевременной подаче деклараций в электронном виде для национальных юрисдикций, предоставивших соответствующую информацию.

Таблица 3

*Доля своевременной подачи налоговых деклараций
в электронном виде в разрезе налогов*

Table 3

The proportion of timely filing of tax returns in electronic form by taxes

*В процентах
In percentages*

Тип налога	Год		
	2020	2021	2022
Налог на доходы физических лиц	85,2	85,0	85,3
Корпоративный подоходный налог	78,0	79,1	78,3
Страховые взносы	88,9	88,0	87,2
Налог на добавленную стоимость	87,0	86,3	85,8

Источник: Составлено автором⁴.

Минимальное значение показателя за анализируемый период (около 79 %) зафиксировано в части налога на прибыль. Максимальные показатели были зафиксированы в отношении страховых взносов (около 89 %). В отношении налога на доходы физических лиц и налога на добавленную стоимость данный показатель колеблется на уровне 85 %. Данная тенденция может быть объяснена тем, что налог на прибыль организаций характеризуется большей сложностью системы и необходимостью подготовки финансовой отчетности и отчетов на конец налогового периода. Также следует отметить, что в 2020–2022 гг. доля своевременно поданных деклараций в электронном виде практически не изменилась.

Таблица 4 показывает динамику показателей своевременной подачи деклараций в электронном виде с 2014 по 2022 гг. Как видно, данный показатель также оставался в целом стабильным, даже несмотря на влияние пандемии COVID-19, хотя если рассматривать не средние значения, а анализировать каждую национальную юрисдикцию отдельно, можно найти значительные различия как по отдельным налогам, так и странам. Особенно эти различия заметны в период пандемии COVID-19. Это связано с тем, что страны по-разному реагировали на пандемию и модернизировали системы налогового администрирования селективным образом, учитывая проблемы отдельных категорий налогоплательщиков.

⁴ По данным OECD (2024).

Таблица 4

*Динамика своевременной подачи налоговых деклараций в
электронном виде в разрезе налогов*

Table 4

Dynamics of timely filing of tax returns in electronic form in the context of taxes

*В процентах
In percentages*

Тип налога	Год		Отклонение 2022–2016 гг.
	2020	2021	
Налог на доходы физических лиц	85,5	87,2	1,7
Корпоративный подоходный налог	80,2	80,9	0,7
Страховые взносы	86,7	88,1	1,4
Налог на добавленную стоимость	86,3	85,9	-0,4

Источник: Составлено автором⁵.

В отчете ОЭСР «Налоговая и фискальная политика после кризиса COVID-19» подчеркивается, что в некоторых юрисдикциях может потребоваться своевременная подача документов, например, для выплаты возмещения или предоставления других налоговых льгот, а также может быть разрешена отсрочка платежа, в то время как в некоторых странах штрафы за несвоевременную подачу налоговой отчетности были смягчены (OECD 2021).

Уплата налога представляет собой один из наиболее распространенных способов взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами, особенно для юридических лиц, от которых обычно требуется регулярно перечислять различные платежи, охватывающие как их собственные налоговые обязательства, так и обязательства их сотрудников. Налоговые органы продолжают добиваться прогресса в расширении диапазона вариантов осуществления электронных платежей, доступных для налогоплательщиков, и расширении практики их использования. Это не только снижает затраты на администрирование, но и положительно влияет на уровень налоговой дисциплины, увеличивая своевременность платежей и сокращая количество случаев просрочки уплаты налогов за счет улучшения доступа и облегчения процесса оплаты. Одним из основных стимулирующих факторов является рост числа платежных механизмов, встроенных в естественные системы налогоплательщиков (таблица 5).

Таблица 5

*Структура своевременной уплаты налогов
с использованием систем электронных платежей в разрезе налогов*

Table 5

*The structure of timely payment
of taxes using electronic payment systems in the context of taxes*

*В процентах
In percentages*

Тип налога	Год		
	2020	2021	2022
Налог на доходы физических лиц	83,7	82,4	79,2
Корпоративный подоходный налог	84,8	85,2	82,5
Страховые взносы	94,9	94,8	92,3
Налог на добавленную стоимость	88,3	88,4	87,4

Источник: Составлено автором⁵.

⁵ По данным OECD (2024).

В 2022 году уровень своевременной оплаты немного снизился по сравнению с предыдущими годами. Более детальный анализ отчета ОЭСР, показывает, что в отдельных случаях, например, для Черногории снижение превышает 50 % (OECD 2021). Такое снижение показателей своевременности уплаты налогов является следствием пандемии, отражая проблемы с денежными потоками, с которыми столкнулись предприятия и частные лица, особенно в туристической отрасли и сфере услуг. Это также может показывать многочисленные льготы, которые налоговые органы во многих странах предоставили в отношении уплаты налогов и сборов, чтобы помочь справиться с проблемами пандемии, например, когда налогоплательщики обязаны были подавать декларации точно в срок, но у них была отсрочка для уплаты налогов и сборов.

Эффективность использования таких стратегий в конечном итоге зависит от правильной оценки потребностей налогоплательщиков и ресурсных ограничений. Цифровые налоговые счета для отдельных налогоплательщиков также предоставляют интеллектуальные услуги по бухгалтерскому учету и расчету налогов для некоторых категорий налогоплательщиков, что еще больше улучшает сбор и администрирование налогов. По данным налоговой службы КНР, при ежегодной сверке совокупного дохода по индивидуальному подоходному налогу в 2020 году более 98 % физических лиц воспользовались услугами по предварительному заполнению формы декларации, что значительно снизило сложность подачи налоговых деклараций.

В настоящее время эффективность предоставления данных услуг растет, так как начинают активно использоваться достижения в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) для обеспечения более сложных уровней поддержки. При этом следует отметить, что 40 % администраций, у которых есть виртуальный помощник, в той или иной форме используют искусственный интеллект для улучшения обслуживания. Это может позволить системе справляться со сложными вопросами, которые задают налогоплательщики, и/или с более персонализированными ответами (таблица 6).

Таблица 6

Динамика использования передовых технологий налогового администрирования, процент администраций, использующих технологию

Table 6

Dynamics of the use of advanced tax administration technologies, percent of administrations using the technology

**В процентах
In percentages**

Статус внедрения и использования	Виртуальные помощники		Искусственный интеллект, включая машинное обучение		Интерфейсы прикладного программирования (API)	
	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.
Технология внедрена и используется	34,5	60,3	31,6	47,4	79,0	93,0
Технология в стадии тестирования	13,8	12,1	15,8	29,8	7,0	7,0
Технология не используется	51,7	27,6	52,6	22,8	14,0	0,0

Источник: Составлено автором⁶.

Успешная реализация функции аудита, проверки и расследования в налоговом администрировании требует, чтобы налогоплательщик сообщал максимально точную и достоверную

⁶ По данным OECD (2024).

информацию. Обеспечение этого происходит путем проведения камеральных или выездных налоговых проверок, все шире используются автоматизированные электронные проверки, а также перекрестные проверки и сопоставление информации о налогоплательщиках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Результаты проведенного анализа показали, что внедрение цифровых технологий в сферу налогообложения открывает широкие возможности для снижения масштабов уклонения от уплаты налогов.

В рамках модернизации инструментов налогового контроля внедрение информационно-аналитических систем с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта позволяет не только фиксировать оперативно финансовые потоки и налоговые обязательства каждого субъекта экономики, но и в режиме реального времени выявлять нарушения законодательства. Благодаря автоматической обработке данных и электронной подаче налоговых деклараций, налоговые органы получают полную информацию о финансовых потоках физических и юридических лиц. Такая автоматизация процессов контроля уменьшает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором и сокращает вероятность коррупционного поведения среди сотрудников налоговых органов.

Налогоплательщикам становится сложнее уклоняться от уплаты налогов на основе использования методов сокрытия налогооблагаемой базы. Например, введение обязательного применения контрольно-кассовой техники, такой как POS-терминалы, создает прозрачную схему фиксации выручки, предотвращающую нелегальное сокрытие доходов предприятиями розничной торговли и сфер услуг, где масштабы теневой экономики традиционно находятся на высоком уровне.

Таким образом, цифровизация взаимодействия субъектов налоговых отношений стимулирует добровольное соблюдение налогового законодательства, снижая стимулы к уходу в теневой сектор экономики за счет увеличения вероятности выявления фактов уклонения от уплаты налогов. Кроме того, применение специализированных алгоритмов глубокого машинного обучения позволяет выявлять подозрительную активность налогоплательщиков уже на ранних этапах теневой активности. Система мониторинга способна мгновенно обнаружить аномалии в поведении налогоплательщиков, такие как несоответствие заявленной прибыли уровню дохода или наличие значительных денежных потоков вне обычной деловой активности.

Еще одним важным аспектом борьбы с уклонением от уплаты налогов и теневой экономической активностью выступает расширение возможностей дистанционного взаимодействия с налоговыми органами. Через специализированные мобильные приложения и веб-сервисы физические и юридические лица могут оперативно получать необходимую информацию, оплачивать налоги и проверять наличие задолженности, затрачивая на эти процедуры минимальное время. В конечном итоге удобство и доступность дистанционных форм взаимодействия формируют правовую культуру налогоплательщиков и повышают уровень налоговой дисциплины в обществе.

Рассматривая международные аспекты теневой экономической активности и необходимость противодействия трансграничной теневой активности, следует отметить роль международного сотрудничества в борьбе с уклонением от уплаты налогов посредством внедрения единых стандартов цифровой отчетности и координации усилий правоохранительных органов разных стран. Обмен информацией о транснациональных компаниях позволяет выявлять схемы ухода от налогов и минимизировать масштабы эрозии налогооблагаемой базы, вызванной использованием инструментов агрессивного налогового планирования.

Позитивное влияние цифровизации взаимоотношений налогоплательщиков и налоговых органов даст позитивный результат противодействия росту масштабов теневой экономики только в случае повышения технической грамотности и осведомленности физических и юридических лиц относительно принципов функционирования цифровых платформ налогового администрирования. При этом информационное взаимодействие оказывает положительное воздействие на всех субъектов налоговых отношений:

– налогоплательщикам внедрение образовательных программ и консультаций помогает

избегать случайных нарушений и исполнять обязанности по уплате налогов и сборов в полном объеме и точно в срок с минимальными затратами;

– прозрачность действий налоговых органов и открытость информационных ресурсов повышают уровень доверия в обществе и содействует росту налоговой дисциплины.

Активное внедрение цифровых технологий в систему налогового администрирования служит мощным инструментом противодействия росту масштабов теневой экономики. Комплексный подход, включающий автоматизацию учета, мониторинг финансов, дистанционное обслуживание и международное сотрудничество, способен обеспечить поддержку контролирующим органам в части обеспечения устойчивого развития бюджетно-налоговой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Чуйков А. С., Кричевец Е. А. Влияние цифрового рубля на эффективность противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма // *Друкеровский вестник*. 2022. № 1 (45). С. 269–278. <https://doi.org/0.17213/2312-6469-2022-1-269-278>

Chujkov, Andrey S., and Ekaterina A. Krichevec. 2022. "Vliyanie cifrovogo rublya na effektivnost' protivodejstviya otmyvaniyu dohodov i finansirovaniyu terrorizma." ["The impact of the digital ruble on the effectiveness of countering money laundering and terrorist financing"] (In Russ.) *Drukerovskij vestnik [The Drucker Bulletin]* 45, no. 1 (February):269–78. <https://doi.org/0.17213/2312-6469-2022-1-269-278>

De Carvalho A. N. M. [et al.]. The Effects of the National Simple Tax Regime on the Small Businesses Revenue and Tax Payment in the Ceará state – Brazil // *Observatório de la economía latinoamericana*. 2023. Vol. 21. No. 11. P. 22944–22965. <https://doi.org/10.55905/oelv21n11-234>

De Carvalho, Afonso N. M., [et al.]. "The effects of the national simple tax regime on the small businesses revenue and tax payment in the Ceará state – Brazil." *Observatório de la economía latinoamericana* 21, no. 11 (November): 22944–65. <https://doi.org/10.55905/oelv21n11-234>

Floridi A., Demena B. A., Wagner N. The Bright Side of Formalization Policies! Meta-analysis of the Benefits of Policy-induced Versus Self-induced Formalization // *Applied Economics Letters*. Vol. 28. No. 20. 2021. P. 1807–1812. <https://doi.org/10.1080/13504851.2020.1870919>

Floridi, Andrea, Binyam A. Demena, and Natascha Wagner. 2021. "The Bright Side of Formalization Policies! Meta-analysis of the Benefits of Policy-induced Versus Self-induced Formalization." *Applied Economics Letters* 28, no. 20 (January):1807–12. <https://doi.org/10.1080/13504851.2020.1870919>

Jessen J., Kluge J. The Effectiveness of Interventions to Reduce Informality in Low-and Middle-income Countries // *World Development*. 2021. Vol. 138. No. 1. P. 105256. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105256>

Jessen, Jonas, and Jochen Kluge. 2021. "The effectiveness of interventions to reduce informality in low-and middle-income countries." *World Development* 138, no. 1 (February):105256. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105256>

Musagaliev A. Ju. [et al.]. Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits // *Partners Universal*. 2024. Vol. 2. No. 1. P. 76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1064351>

Musagaliev, Ajiniyaz Ju., [et al.]. 2024. "Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits." *Partners Universal* 2, no. 1 (February):76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1064351>

Horodnic I. A., Williams C. C. Tackling Undeclared Work in the European Union: Beyond the Rational Economic Actor Approach // *Policy studies*. 2019. Vol. 43. No. 1. P. 21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>

Horodnic, Ioana A., and Colin C. Williams. 2019. "Tackling undeclared work in the European Union: beyond the rational economic actor approach." *Policy studies* 43, no. 1 (July):21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>

Ioan P. Tax Control-Prevention and Control of Tax Evasion // *Annals of faculty of economics*. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 375–380.

Ioan, Pop. 2011. "Tax control-Prevention and control of tax evasion." *Annals of faculty of economics, University of Oradea, Faculty of Economics* 1, no. 2 (December):375–80.

Mațcu M. [et al.]. Undeclared activities on digital labour platforms: An exploratory study // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2023. Vol. 43. No. 1. P. 740–755. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-07-2022-0186>

Mațcu, Mara [et al.]. 2023. "Undeclared activities on digital labour platforms: An exploratory study." *International Journal of Sociology and Social Policy* 43, no. 1 (September):740–55. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-07-2022-0186>

OECD. *Tax Administration 2024: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies*. Paris : OECD Publishing, 2024. 205 p. <https://doi.org/10.1787/2d5fba9c-en>

OECD. 2024. *Tax Administration 2024: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies* 205. Paris : OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/2d5fba9c-en>

OECD. *Tax and Fiscal Policies After the COVID-19 Crisis. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. Paris : OECD Publishing, 2021. 39 p. <https://doi.org/10.1787/5a8f24c3-en>

OECD. 2021. "Tax and Fiscal Policies After the COVID-19 Crisis." *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)* 39. Paris : OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/5a8f24c3-en>

Owen R. The Principles of Good Tax Administration // *Australian Tax Review*. 2025. Vol. 54. Is. 1. P. 4–10. <https://doi.org/10.54648/ECTA2018005>

- Owen, Ruth. 2025. "The Principles of Good Tax Administration." *Australian Tax Review* 54, no. 1 (February):4–10. <https://doi.org/10.54648/ECTA2018005>
- Pomeranz D. D. No Taxation Without Information: Deterrence and Self-enforcement in the Value Added Tax // *American Economic Review*. 2015. Vol. 105. No. 8. P. 2539–2569. <https://doi.org/10.1257/aer.20130393>
- Pomeranz, Dina D. 2015. "No taxation without information: Deterrence and self-enforcement in the value added tax." *American Economic Review* 105, no. 8 (January):2539–69. <https://doi.org/10.1257/aer.20130393>
- Schneider F., Raczkowski K., Mróz B. Shadow Economy and Tax Evasion in the EU // *Journal of Money Laundering Control*. 2015. Vol. 18. No. 1. P. 34–51. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2014-0027>
- Schneider, Friedrich, Konrad Raczkowski, and Bogdan Mróz. 2015. "Shadow economy and tax evasion in the EU." *Journal of Money Laundering Control* 18, no. 1 (January):34–51. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2014-0027>
- Sour L., Arcos S. Comparative Analysis of Stochastic Frontier Efficiency in Payroll and Accommodation Tax Collection in Mexico (2010–2020) // *Apuntes del Cenes*. 2024. Vol. 43. No. 78. P. 181–206. <https://doi.org/10.19053/uptc.01203053.v43.n78.2024.17244>
- Sour, Laura, and Scarlet Arcos. 2024. "Comparative Analysis of Stochastic Frontier Efficiency in Payroll and Accommodation Tax Collection in Mexico (2010–2020)." *Apuntes del Cenes* 43, no. 78 (December):181–206. <https://doi.org/10.19053/uptc.01203053.v43.n78.2024.17244>
- Torgler B. Schneider F. The Impact of Tax Morale and Institutional Quality on the Shadow Economy // *Journal of Economic Psychology*. 2009. Vol. 30. No. 2. P. 228–245. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.004>
- Torgler, Benno, and Friedrich Schneider. 2009. "The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy." *Journal of Economic Psychology* 30, no. 2 (April):228–45. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.004>
- Marusic A. [et al.]. Re-thinking the Approach to Informal Businesses : Typologies, Evidence and Future Exploration // *Finance, Competitiveness and Innovation Insight*. USA, Washington, DC : World Bank Group, 2020. 24 p. <https://doi.org/10.1596/34814>
- Marusic, Andreja. [et al.]. "Re-thinking the Approach to Informal Businesses : Typologies, Evidence and Future Exploration." *Finance, Competitiveness and Innovation Insight* 24. USA, Washington, DC : World Bank Group. 2020 (November). <https://doi.org/10.1596/34814>